

Три вопроса по словообразованию

Н.А. Шестакова

Овладение богатством языка является необходимым условием успешной речевой деятельности. Словообразование – один из интереснейших разделов русского языка, помогающий не только понять, как образовано слово (и в связи с этим точнее осмыслить его семантику), но и развивающий речь, мышление, языковое чутьё, кругозор, логику, умение видеть причинно-следственные связи, выделять существенное, отсекал второстепенное. Как самостоятельная лингвистическая дисциплина, имеющая свой объект исследования, словообразование окончательно сформировалось к 60–80 годам XX в., т.е. в отечественной науке о языке этот раздел существует относительно недавно. В школьные программы он был введён в 1970 г.

Несмотря на более чем сорокалетний опыт школьного изучения образования слов, понимание сути последнего, как показывает практика, формируется далеко не у всех учащихся. Например, если в правописании *жи-ши* 99% пишущих, как правило, ошибок не делают, то верно определяют образование слова, по нашим наблюдениям, примерно 10% выпускников школы. Типичны ответы: наречие *печально* образовано от существительного *печаль* с помощью двух суффиксов – *-н-* и *-о-*, существительное *родитель* – от существительного же *род* и т.п.

В связи со сказанным хотелось бы уточнить некоторые моменты, осмысление которых поможет разрешить вопросы, постоянно возникающие в ходе решения поставленной словообразовательной задачи.

I

Вопрос первый. Может ли производное слово образоваться, например, одновременно с помощью двух суффиксов?

Обычно в школе для словообразовательного анализа подбираются достаточно «прозрачные» слова, но тем не менее некоторые из них вызывают затруднения. Например, как образовалось слово *учительница*? От глагола *учить* (*учительница* – женщина, которая учит) или от существительного *учитель* (*учительница* – женщина-учитель)? Могут ли к производному слову одновременно присоединиться два одинаковых словообразовательных элемента (два суффикса, две приставки)?

Если существительное *учительница* образовалось от глагола *учить*, тогда к производящей основе (*учить*) нужно добавить два словообразовательных форманта (суффикса) – *-тель-* и *-ниц-*; если от существительного *учитель* – тогда один суффикс *-ниц-*.

Необходимо учитывать, что при образовании нового слова исходное одновременно является и производящим, и мотивирующим. В словообразовательной паре *учительница* – *учитель* производное слово непосредственно мотивируется производящим существительным *учитель*, т.е. имеет место **непосредственная мотивация**, а в паре *учительница* – *учить* пропущено звено *учитель*, и мы наблюдаем **мотивацию опосредованную**: *учительница* ← [учитель] ← *учить*. Кроме того, в русском словообразовании существует закономерность: большинство имён существительных женского рода, обозначающих лицо женского пола, мотивируется существительными мужского рода со значением лица мужского пола и от них же и образуется (*трус* → *трусиха*, *пионер* → *пионерка*, *свидетель* → *свидетельница*).

Ответ.

1. При образовании нового слова учитывается его непосредственная мотивация.

2. При образовании слова к производящей основе присоединяется

– либо **один** суффикс (+ постфикс): *смелый* → *смелость*, *колос* → *колоситься*;

– либо **одна** приставка (+ постфикс): *город* → *пригород*, *ехать* → *съехаться*;

– либо одновременно **одна** приставка и **один** суффикс (+ постфикс):

сложный → усложнить, шептать → перешептываться.

Таким образом, одновременно присоединиться два одинаковых форманта (две приставки либо два суффикса) не могут.

Сделаем ещё несколько замечаний по поводу суффиксов.

1. Словообразование изучает производство слов (лексем), а не их форм, поэтому следует чётко разделять производные слова (лексемы, начальные формы слов) и их формы (формы косвенных падежей существительных и других имён; глагольные формы (кроме инфинитива), в том числе причастие, деепричастие; сравнительные степени прилагательных, качественных наречий, слов категории состояния).

Следует хорошо понимать, что существуют суффиксы словообразующие и суффиксы формообразующие. Чтобы определить, как образовано слово, нужно восстановить его начальную форму, т.е. «избавиться» от формообразующих суффиксов, если таковые имеются. Например: *перебежал* – форма прошедшего времени глагола. Начальная форма (лексема) – *перебежать*. Словообразовательному анализу подлежит лексема *перебежать* (образовано от *бежать* с помощью приставки *пере-*), а не его форма *перебежал*, которая образована от основы инфинитива с помощью формообразующего суффикса *-л*.

2. Формообразующих суффиксов в русском языке не так уж и много, а вот словообразующих суффиксов русская грамматика насчитывает более восьмисот. Такое их количество возникло потому, что в это число входят не только суффиксы в «чистом виде» (*-щик*, *-ок*, *-ость* и др.), но и их варианты, получившиеся

– за счёт фонетических и исторических чередований в морфеме (*ц/ец*: *слово* – *письмецо*; *щик/чик*: *гардеробщик* – *буфетчик*; *ин/ын*: *монахиня* – *рабыня*);

– путём слияния суффикса с интерфиксом.

Интерфикс – это своеобразная «прокладка» между корнем и суффиксом в тех случаях, когда их соединение затруднено или невозможно по морфонологическим

причинам: *бури|ль|щик*, *кран|ов|щик*, *ныне|ш|ний*, *шоссе|й|ный*. Например, с помощью суффикса *-ец* со значением «лицо по отношению к местности» образуются существительные *ленинградец* (житель Ленинграда), *рязанец* (житель Рязани). Аналогичное существительное *ялт|ин|ец* (житель Ялты) образовано с помощью суффиксального варианта *-инец*, полученного путём слияния интерфикса *|ин|* с суффиксом *-ец*.

Для школьной практики, считаем, интерфиксы удобнее рассматривать не как самостоятельные элементы (не имеющие в слове самостоятельного значения), а как составные части производных суффиксов. В противном случае это осложнило бы освоение школьниками и морфемного, и словообразовательного анализа.

II

Несформированное представление о явлении словообразовательной мотивации влечёт за собой неверный, зачастую механический подбор мотивирующего слова. В этой связи от абитуриентов можно услышать такое объяснение: «Мотивирующее слово находят следующим способом: если у анализируемого слова можно отбросить приставку или суффикс и получится слово, существующее в русском языке, значит, оно и будет мотивирующим. Например: прилагательное *прекрасный* образовано от слова *красный* с помощью приставки *пре-*».

Вопрос второй. Как найти ближайшее однокоренное слово, которое является производящим и мотивирующим для данного производного слова?

Ответ. При подборе производящего и мотивирующего слова необходимо учитывать ряд условий.

1. При сопоставлении двух однокоренных слов мотивированным (и производным) будет то слово, основа которого длиннее

– либо на приставку (+ постфикс): *последний* → *предпоследний*, *ехать* → *съехаться*;

– либо на суффикс (+ постфикс): *брат* → *братский*, *колос* → *колоситься*;

– либо на постфикс: *какой* → *какой-то*;

– либо одновременно на приставку и суффикс (+ постфикс): *сложный* → *усложнить*, *щедрый* → *расщедриться*.

2. Если в основах сопоставляемых однокоренных слов выделяется одинаковое количество морфем, мотивированным (и производным) будет слово, семантически более сложное, значение которого определяется через другое сопоставляемое с ним слово: *синий* → *синь* (*синее* пространство), *химия* → *химик* (специалист по *химии*).

3. Если мотивированное и мотивирующее слова различаются только грамматически (при одинаковых значениях), в парах «глагол – существительное, обозначающее то же действие», «прилагательное – существительное, обозначающее тот же признак», независимо от длины сопоставляемых слов мотивированным (производным) будет существительное: *выходить* → *выход*, *смелый* → *смелость*.

В русском языке есть производные слова, которые могут иметь две (и более) непосредственные мотивации: 1) *неравенство* → *равенство* и 2) *неравенство* → *неравный*. В данном случае оба мотивирующих слова правомерны: 1) *неравенство* – это отсутствие *равенства*; 2) *неравенство* – это непроцессуальный признак, названный мотивирующим прилагательным *неравный*. Такая мотивация называется **неединственной** (или **множественной**).

В случаях, когда подбор мотивирующего слова вызывает затруднения, нужно обратиться к толковому словарю.

В процессе работы над образованием слова у учащихся выявляется такой пробел, как неумение мыслить абстрактными категориями (предметность, признак, процессуальность, качество, свойство и пр.). Этот недостаток особенно проявляется при лексической работе, проводимой с целью выявления мотивирующего (и производящего) слова. Например, при нахождении ближайших родственных слов, входящих в толкование лексического значения производного слова, можно услышать такие рассуждения:

подоконник – это под окном; *бархатистый* – это бархат; *удли-*

нить – это длиннее; *ломкий* – это ломается; *сахарница* – это где сахар; *скудный* – это скука; *точилка* – это чем точат (карандаши) и т.п.

Из логической цепочки рассуждений выпадают целые блоки: *подоконник* – это **предмет** (*доска или каменная плита, находящаяся* под окном); *бархатистый* – **признак** (*имеющий свойства* бархата); *удлинить* – **действие** (*сделать* более длинным); *ломкий* – **признак** (*такой, который* ломается или *способный* ломаться // **признак по значению глагола** *ломаться*); *сахарница* – это **предмет** (*вместилище, сосуд* для сахара); *скудный* – это **признак** (*испытывающий, выражающий* скуку); *точилка* – это **предмет** (машинка), **которым** точат карандаши.

Развитие речи на данном этапе освоения словообразовательного анализа проходит достаточно активно, потому что учащиеся с удовольствием ищут грамотные формулировки толкования лексического значения слова.

III

Ещё одна ошибка, которая встречается при словообразовательном анализе слова, – **смешение в графическом обозначении словообразовательного и морфемного анализа**. Она связана с отсутствием чёткого понимания, для чего приняты те или другие знаки. Учащиеся в графическом обозначении образования слова либо начинают выделять морфемы (например, окончание или корень), которые к словопроизводству данной лексемы никакого отношения не имеют (происходит смешение морфемного и словообразовательного анализа), либо последовательно восстанавливают словообразовательную цепочку, либо ищут новые формы записи производства слова (например, таблицы).

Вопрос третий. Как графически обозначить способ образования слова?

Ответ. Графические обозначения должны отражать суть и задачи того или иного вида анализа. Так, при морфемном анализе графические обозначения отражают морфемный состав слова или его формы, т.е. при морфемном анализе слова мы указываем часть речи и графически выделяем окончание (если оно есть), осно-

ву, приставку, суффикс, постфикс, корень:

У^чи^те^ль, □, сущ.

При соответствующих видах словообразовательного анализа мы графически показываем, от какой основы и с помощью каких аффиксов образовалось производное слово. Иными словами, в мотивирующем слове мы графически выделяем производящую основу, а в мотивированном (производном) – тот аффикс, с помощью которого оно образовалось:

У^чи^те^ль, □, сущ. ← учить (суффиксальный способ)

Графическое оформление записи показывает, что существительное *учитель* образовалось от основы глагола *учить* суффиксальным способом.

Такое компактное и логически продуманное графическое оформление было предложено В.Ф. Грековым, С.Е. Крючковым, Л.А. Чешко, авторами популярного «Пособия для занятий по русскому языку в старших классах средней школы» ещё более полувека назад.

Надеемся, что учёт вышеперечисленных особенностей снимет многие вопросы, связанные со словообразовательным анализом слова.

Литература

1. Быстрова, Е.А. Обучение русскому языку в школе / Е.А. Быстрова [и др.]. – М. : Дрофа, 2004.
2. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2001.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : «ОНИКС 21 век»; «Мир и Образование», 2005.

Наталья Алексеевна Шестакова – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и методики начального образования социально-педагогического факультета Брянского государственного университета, г. Брянск.